

„Красный факел“ в Горьком

Летом этого года я оказалась в Горьком. Увидела афиши театра «Красный факел». Последний спектакль гастролей — «Нора» Ибсена. Билетов в кассе нет, приглашаемых тоже нет. У театра толпа. Все это очень приятно, но как попасть? Получаю пропуск на правах землячки.

Театр полон. Прием очень теплый. Букеты, речи, грамоты...

«Нора», действительно, хороший, что называется, ансамблевый спектакль. Возражения у меня вызвала только трактовка центрального образа. Когда-то король фельетонистов Влас Дорошевич осмелился написать о прославленной Ермоловой: «Она в первом акте играет так, как будто знает, что с ней произойдет в пятом».

То же самое можно сказать об актрисе А. Покидченко. Уже с первого выхода в ней есть что-то нервное, напряженное, и веселье ее невеселое, и игра с игрушками не радостная. (Кстати, игрушки завернуты в современный целлофан, что, при общем реалистическом оформлении спектакля, просто раздражает). Поэтому прекрасная игра актрисы в третьем акте не производит должного впечатления.

Когда я потом просматривала рецензии на «Нору», я нашла, что мое впечатление совпадает с впечатлением горьковских критиков.

В рецензии «Когда чудо задерживается» («Горьковский рабочий», 16 июля, 1966 г.) А. Чеботарев пишет, что «А. Покидченко чуть ли не сразу после того, как раскрывается занавес, лишает свою героиню безмятежности... И нет безмятежного кукольного счастья, нет хотя бы мнимого благополучия. И нечему рушиться... А

та Нора, у Ибсена, верила в моральную силу своих законов, верила в людей, так как сама была человеком, прежде всего».

И все же «Нора» пользовалась наибольшим успехом в Горьком. Пьесу даже пришлось ставить чаще, чем было запланировано, чтобы удовлетворить «спрос» горьковчан.

А. Беляев — Хельмер, А. Смирнова — Кристина, В. Лиотвейзен — Кругстад и прежде всего доктор Ранк — Н. Михайлов, пользовались заслуженным успехом.

На втором месте после «Норы», насколько я могу судить по рецензиям и разговорам со зрителями и актерами, у горьковчан стоят спектакли «Яков Богомолов» и «На всякого мудреца довольно простоты». Это объясняется и качеством спектаклей, а также и тягой зрителей к хорошему драматургическому материалу. «Красному факелу» уже приходилось — и заслуженно — выслушивать упреки за пренебрежение к классике. В Горьком — при сравнительно небольшом числе привезенных спектаклей — процент классики повысился, что и было по достоинству оценено горьковчанами.

В большой, очень, на мой взгляд, квалифицированной рецензии на спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» («Центр нападения», «Горьковский рабочий», 12 июля 1966 г.) Ю. Волчек раскрывает то принципиально

ТЕАТР

новое, что внес театр в трактовку пьесы Островского:

«В постановочных принципах М. Владимирова чувствуется стремление оголеть сущность человеческих взаимоотношений и наделить каждого максимальной действенностью поведения. Отсюда ритмы этого спектакля, напоминающие двадцатый, а не девятнадцатый век. Но это вовсе не воспринимается как насилие над Островским. Наоборот, он становится нашим внезапным сегодняшним собеседником».

Рецензент одобрительно отзывался об игре К. Захарова, отмечая, что его Глумов сначала кажется внезапным, затем жизненно знакомым и, наконец, страшным, и что у Глумова, который на сцене, нервы принадлежат двадцатому, а не девятнадцатому веку.

В Горьком принято открывать гастроль непременно спектаклем по пьесе Горького. «Красный факел» открылся «Яковом Богомоловым». В рецензии Г. Косолапова («Горьковский рабочий», 8 июля 1966 г.) говорится: «Хорошую заявку сделал своим первым спектаклем театр с берегов Оби... Самой большой удачей спектакля стал, несомненно, образ Якова Богомолова, воплощенный Н. Михайловым».

В то же время Г. Косолапов указывает на ряд неудачных моментов спектакля: противоречащий логике характера главного героя конец первого акта, мелодраматический финал пьесы, некоторую односторонность в трактовке отдельных образов.

Из современных пьес на сцене «Красного факела» горьковчанам понравилась «Повитель». В репортаже о встрече новосибирских артистов с журналистами этот спектакль назван интересным и значительным.

В рецензии «Вьется повилика» («Горьковский рабочий», 20 июля 1966 г.) А. Алексеева пишет, что «спектакль, в отличие от стандартных «местных» спектаклей, можно судить по большому счету, не испытывая потребности извиняться и оговариваться». А. Алексеева находит, что в актерской работе А. Малышева (Григорий) «есть стержень образа; железная последовательность, которую актер проносит через все трудности раздробленного сюжетного действия», что В. Лиотвейзен (Петр) очень точно и достоверно рисует «микромир» мертвой души стяжателя. Актерская работа А. Покидченко, И. Полякова, В. Эйдельмана, Е. Попенко также получила положительную оценку. О спектакле в целом А. Алексеева пишет, что ему недостает масштаба, что пьеса, как всякая инсценировка, во многом уступает

роману. Не удовлетворяют рецензента и исполнители второстепенных ролей.

Итак, это спектакли, которые понравились горьковчанам. А что же им не понравилось в «Красном факеле»?

Горьковчане считают, что не хватает театру «эпического размаха, былинной широты, а кое-где проступает и камерность решений и сентиментальность». («Горьковский рабочий», 30 июля 1966 г.).

Не нашли одобрения трафаретные решения спектаклей «Собака на сене» и «Платон Кречет». Неоднократно отмечалась драматургическая слабость пьесы «Самая короткая ночь».

Во многих рецензиях говорится, что театр мало работает с исполнителями второстепенных ролей, в основном молодыми артистами театра, что они «не вытягивают» и нарушают ансамбль спектакля.

Есть упреки и по адресу оформителей. Но это уже неизбежно для гастрольных спектаклей. «Дома» всегда все получается добротнее и прочнее.

Гастроли закончены. Коллектив театра уехал отдыхать.

Пусть добрые слова горьковчан вдохновят краснофакельцев, а критика поможет исправить недостатки!

В. КУПРЕЯНОВА,
кандидат филологических наук,
г. Горький.